

"Двадцать!" - крикнул Гарри, заканчивая подсчет за нее, так как она была далеко за гранью того, чтобы сделать это сама. Дафна закричала в постель, когда обрушился последний удар трости, и это было все, что она сейчас могла сделать. Она безвольно свесилась с края кровати, и ее задница, несомненно, была в синяках и покрыта двадцатью рубцами. Это было хуже, чем в тот раз, когда Гарри избил ее, когда он был искренне зол на нее, и теперь она лучше, чем когда-либо, понимала, почему он не хотел подвергать ее этому.

Его предупреждения о том, как трудно это будет для нее, звучали правдиво. Но благодаря ее идиотизму, заставившему его дать ей эту клятву, она не получит никакой пощады, пока не достигнет предела Астории, где бы это ни было, черт возьми. Разница между ее пределами и пределами Астории была огромной, но Гарри буквально не мог остановиться, пока не истекли два часа. У нее впереди был трудный час и сорок минут. К счастью, насколько она могла судить, худшее уже должно было закончиться. Он дернул ее за волосы и потянул вверх по кровати.

"Постарайся не упасть в обморок", - рявкнул на нее Гарри, и это было единственное предупреждение, которое она получила, прежде чем он засунул свой член ей в рот. Он держал ее все еще связанные руки за головой и использовал их в качестве рычага, чтобы засунуть свой член ей в горло, как будто она была буквальной игрушкой, которая не могла подавиться, вырвать или что-то еще. Она знала, что все, что он собирался сделать с ней в течение оставшегося времени, будет самой требовательной версией того, что у нее когда-либо было.

На протяжении всего минета она боролась только за то, чтобы набрать побольше воздуха и избежать рвоты. У нее не было сил делать что-то еще, да и не было бы никакого смысла пытаться, даже если бы она это сделала. К счастью, Гарри взорвался слишком быстро, но так как он держал ее и кончил так сильно, что она взорвалась у нее в животе и из носа, она не чувствовала себя счастливой очень долго. Он все равно держал свой член там, где он был, оставляя его почти у нее в животе, пока она не превратилась в безвольное месиво.

"Хватит с тебя быть бесполезной, шлюха", - сказал Гарри. У нее все еще кружилась голова, но это не помешало ему снова начать трахать ее в горло. Ее последней сознательной мыслью перед тем, как включился простой режим выживания, было то, что, несмотря на все это, с нее каким-то образом стекало по бедрам. Может быть, в конце концов, она была такой же сумасшедшей, как и Астория.

--

Голова Дафны повернулась, ее шея обмякла от недостатка сил. Они шли уже больше часа, и вся энергия, которая у нее оставалась, уходила только на то, чтобы она оставалась в сознании. Ее лицо все еще было покрыто слюной и спермой, а ее задница и влагалище были полны спермы и болели сильнее, чем когда-либо. Он шлепал ее по заднице, Мерлин только знал, сколько раз, наверное, не меньше сотни, просто трахая ее. Ее сиськи были ярко-красными, а лицо, вероятно, было таким же от всех случайных пощечин, которые он ей давал. И все же, несмотря на все это, или, может быть, даже из-за всего этого, она уже кончила, должно быть, семь или восемь раз. Она не могла быть уверена в точном количестве, потому что была в полубессознательном состоянии только во время некоторых оргазмов.

Несмотря на отсутствие у нее остатков энергии, Гарри все еще продолжал действовать как одержимый. Он держал обе ее руки за спиной в локтях и трахал ее так, как будто это все еще был первый раунд, заставляя ее зубы чувствовать, что они стучат от каждого толчка в нее. Она, должно быть, страдала от того, как дико вертелась ее голова, совершенно не поддаваясь ее контролю. Внезапно он снова перевернул ее на спину, дал ей еще одну пощечину и схватил за

горло и волосы.

"Посмотри на меня", - потребовал он. Она едва смогла заставить себя открыть глаза и сквозь слезы разглядеть над собой расплывчатую фигуру. "Это было то, чего ты хотел. Ты хотела, чтобы тебя использовали как игрушку, как это так любит твоя младшая сестра. Я предупреждал тебя, как это будет, но посмотри на себя сейчас. Ты сломленная шлюха, которая едва может держать язык за зубами, а я даже близко не подошел к тому месту, где обычно заканчиваю."

Он отпустил ее горло и согнул пополам, чтобы сделать секс еще более сложным, требовательным и удивительным, чем он уже был. Дафна просто стонала снова и снова от его толчков, и она почувствовала, как ее влагалище начало трепетать. Должно быть, именно туда уходили ее последние остатки энергии.

"Я чувствую, как ты сжимаешься вокруг меня", - сказал он, смеясь. "Вот какая ты похотливая шлюха, да? Ты не можешь говорить, ты не можешь думать, и ты не можешь найти в себе силы открыть глаза или закрыть рот, но ты все еще можешь кончить просто от того, что я использую тебя". Она попыталась что-то сказать, что угодно в ответ, но не смогла. Он рассмеялся над ее очевидной неспособностью говорить.

Она почувствовала, как напряглось ее тело, и издала беззвучный крик, почувствовав, как ее накрыл оргазм. Это был один из самых странных кульминационных моментов в ее жизни, поскольку он был чрезвычайно приятным, но почти ощущался как внетелесный опыт, и все это происходило в то время, как темнота быстро проникала в ее зрение. Гарри безжалостно колотил ее до тех пор, пока она не перестала видеть даже его размытые очертания, а затем он снова наполнил ее своим семенем.

Дело в том, что он был прав насчет того, что, вероятно, все еще будет встречаться с Асторией, и ей понравится каждая секунда этого. Эта реальность ошеломила Дафну, у которой на мгновение возникло нечто похожее на приступ паники при мысли о том, что он будет использовать ее еще больше. Единственное, что, вероятно, помогло ей избежать полномасштабного приступа, так это то, что у нее просто не было на это сил.

Оказалось, что ей все равно не о чем было беспокоиться, потому что она смутно чувствовала, как магия очищает ее. Гарри, заключивший ее в объятия, был гораздо более заметным ощущением, как и поцелуи, которые он покрывал ее лицо.

"Тебе никогда не нужно было этого делать, - пробормотал он между поцелуями в ее лицо, - и тебе никогда не нужно заставлять себя делать это снова". Она почувствовала, как целебная мазь втирается в ее тело, и начала погружаться в беспмятство. Наконец-то она нашла в себе хоть каплю энергии, чтобы заговорить.

"Мне это понравилось, так же, как я люблю тебя", - слабо сказала она. "Тебе лучше не возвращаться к тому, чтобы так обращаться только с Асторией". По крайней мере, это было то, что она пыталась ему сказать. Она чувствовала, что ее слова звучат невнятно, и не знала, дошел ли до него ее предполагаемый смысл, но у нее не было времени перепроверить, прежде чем она отключилась.

--

Несколько Дней Спустя

Нарцисса вернулась домой после довольно насыщенного дня, выполнив несколько поручений,

выпавших на долю леди Блэк, а затем договорившись о встрече. Она счастливо вздохнула, аппарирова с холода, довольная тем, что снова оказалась в помещении. Приближался рождественский сезон, и ей пришлось немного побыть на морозе и в снегу, пока она занималась своими делами.

Девочки Гринграсс ушли помогать своей матери с первоначальными приготовлениями к ежегодному балу Гринграсс, который в этом году был зажат между днем рождения Астории и Рождеством, как и всегда. В течение последних нескольких лет это не представляло особых трудностей с точки зрения времени, поскольку Астория не разговаривала со своей семьей, но восстановление этих отношений означало возвращение того, что Дафна описала как организованный хаос. Нарцисса знала, что Аэлла с радостью приветствовала бы возвращение этого хаоса, когда ее младший сын вернулся в ее жизнь, как бы ни было порой неприятно все подготовить.

Нарцисса выбросила из головы негативные мысли о некогда непростых отношениях между Гринграссами. Это было счастливое время, и никому из них не было никакой пользы заикливаться на потерянном времени в прошлом, когда вместо этого они могли сосредоточиться на более ярком настоящем и еще более радужном будущем.

Гарри выполнял кое-какую собственную работу, когда она ушла, заботясь о вещах, связанных с его работой, в дополнение к тому, чтобы заниматься бизнесом как лорд Поттер и лорд Блэк. С тех пор как она стала леди Блэк, он произвел на нее еще большее впечатление, чем раньше. Она часто была морально истощена требованиями роли, которую Гарри доверил ей, но он жонглировал несколькими вещами одновременно и делал это умело.

То, что она часто изнемогала от обязанностей леди Блэк, не означало, что она не была в восторге от этой роли. Временами немного уставать было гораздо лучше, чем скучать и чувствовать себя бесполезной, как раньше. Она просто думала, что это было очень впечатляюще, как Гарри справлялся не только с двумя светлостями, что означало, что нагрузка удваивалась для каждого, но и справлялся со своей повседневной работой. Казалось, он почти не обращал на это внимания и делал все, что ему было нужно, когда у него была свободная минута или час, будь то поздно вечером или ранним утром в выходные. И, конечно же, он сделал все это, все еще успевая трахнуть ее, Дафну и Асторию, причем Астория, в частности, обладала энергией ее и Дафны вместе взятых и хотела, чтобы ее переживания были более дикими и в результате заставляли его тратить на них больше энергии.

И еще недавно появилась Аэлла, хотя леди Гринграсс сократила свои визиты до одного раза в неделю, как правило, максимум до двух. Отношения с ней, Эдмундом и Флер действительно положили этому начало, и Нарцисса ожидала, что присутствие ее старого друга будет ослабевать и ослабевать. Бывали времена, когда она приходила чаще, особенно когда ее муж уезжал по делам, а потом наступали более медленные периоды, подобные этому. Но она все еще была еще одной ведьмой, которой нужно было довольствоваться, и еще одной вещью, которая была у Гарри на тарелке.

Независимо от того, сколько у него было дел, он никогда не казался усталым, по крайней мере, Нарцисса не могла этого сказать. Даже когда он был там, с его стороны не было никаких жалоб. Она по-настоящему заметила это только тогда, когда он улегся спать и усталость овладела им, потому что, пока он бодрствовал, он, казалось, оставался сосредоточенным на какой-то вещи (или ведьме), которая в данный момент нуждалась в его внимании.

Она с усмешкой поднялась вверх, совершенно бескорыстно решив, что вознаградит своего Господина только за то, что он такой. Ухмылка превратилась в ухмылку; даже в своей

собственной голове она не могла поддерживать видимость того, что это не касается ее так же сильно, как и его. Она проигнорировала свой зевок, переделась в халат и туфли на каблуках, которые были столь же непрактичны, сколь и соблазнительны, и с важным видом направилась в его домашний офис.

Он услышал ее приближающиеся каблуки задолго до того, как она появилась, и уже смотрел на дверной проем, когда она вошла туда. Он ухмыльнулся ей и наблюдал, как она неторопливо подошла к нему, по пути сбросив халат на пол. Она скользнула к нему на колени и страстно застонала ему в рот, когда они поцеловались. Она была счастлива просто сидеть там и целовать его, пока не почувствовала, как его огромный член прижимается к ней.

Затем она попыталась опуститься на колени, чтобы обслужить его, но была разочарована, когда зевнула. Естественно, Гарри заметил, несмотря на все ее усилия скрыть это от него, и он усмехнулся и заставил ее остановиться, прежде чем она смогла даже начать. Она протестующе пискнула, когда он схватил ее за подмышки и рывком поднял обратно. Нарцисса попыталась заговорить, но он заставил ее замолчать еще одним страстным поцелуем, и этот поцелуй стал более нежным, когда он притянул ее ближе к себе. Он осторожно взял ее за задницу и положил боком к себе на колени, затем повернул ее, пока она не устроилась очень удобно, прислонившись спиной к его груди.

"Это несправедливо по отношению к другим ведьмам в этой стране, что у тебя такая задница, как у тебя, и такая прекрасная пара сисек", - пробормотал он, обхватив ее одной рукой и положив ее на грудь. "И у тебя тоже такое красивое лицо! Это действительно несправедливо".

"Знаешь, тебе не нужно мне льстить", - усмехнулась она, прежде чем поцеловать его в щеку. "Но, конечно, это всегда ценится". Он продолжал нежно играть с ее соском между пальцами, и она удовлетворенно замурлыкала, прежде чем зевнуть и прижаться к нему, чувствуя себя совершенно расслабленной. Она попыталась пошевелиться, когда вспомнила, что на самом деле пришла сюда, намереваясь "вознаградить" его, но он удержал ее на месте.

"Нет, любимая", - тихо сказал он. "Тебе нужно отдохнуть".

"Я в порядке", - настаивала она, но впечатление было несколько испорчено, когда она снова зевнула. Она зарычала в отчаянии. "Как так получается, что ты даже не встревожен? Благодаря вашей светлости и вашей повседневной работе вы делаете гораздо, гораздо больше в течение дня, чем я, как леди Блэк". Гарри рассмеялся.

"Ты также гораздо больше, чем просто леди Блэк", - ответил он. "Ты также любовница Астории и Дафны... несколько покорная любовница, я полагаю? И ты тоже являешь собой так много других вещей."

Нарцисса все еще не была удовлетворена этим, но ее попытки поспорить были встречены тем, что он небрежно накинул один из своих огромных зимних плащей. Это был тот, который, как она помнила, заставила его купить, потому что он был не только исключительно теплым и удобным благодаря высокому качеству материала и постоянным чарам, наложенным на него, но и заставлял его выглядеть довольно сильным и устрашающим. Это была именно та вещь, которую лорд Поттер-Блэк должен был носить на публике в холодные зимние дни.

На этот раз он был использован не для того, чтобы произвести впечатление или запугать, а для того, чтобы укрыть ее и окутать своим теплом. Она почувствовала, как он снял пятки с ее ног, а затем начал растирать их рукой, которая не сжимала грудь. Нарцисса в последний раз попыталась заговорить и вернуть их к веселью, которое она планировала, когда пришла к нему.

"Я пришла сюда, чтобы встать на колени и пососать твой член, чтобы поблагодарить тебя за все, что ты мне дал", - сказала она. "Нет, за все, что ты сделал для всех нас и продолжаешь делать для всех нас".

"Позже у нас будет достаточно времени для веселья", - сказал он, слегка посмеиваясь. Он медленно перекатил ее сосок между пальцами, и она застонала. Гарри подвинул свой стул вперед и поцеловал ее в макушку. "У меня осталось около двух часов работы. Как только я закончу, я разбужу тебя и покажу леди Блэк, как сильно я ее люблю и ценю все, что она для нас делает".

Она мяукнула, как котенок, и прижалась к нему, чувствуя себя юной девушкой из Хогвартса, впервые влюбившейся. Именно так она чувствовала себя каждый раз, когда он говорил ей подобные вещи, и это было так же связано с искренностью в его голосе, когда он произносил их, как и с самими словами.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79490>